

# Вперед, к русским хеппи-эндам

Пятый съезд Союза российских кинематографистов будет испытывать жгучую ностальгию по деньгам

Перед V съездом кинематографистов России мы решили выяснить, каковы настроения самих деятелей российского кинематографа, их соображения о существенных проблемах и о том, как может строиться сейчас деятельность СК. Наблюдалось в основном три типа реакции. Первая – не сильно афишируемое недоверие нынешнему СК. Вторая – деловито отрешенная: мол, загружены работой и не в состоянии давать комментарии ни на какие темы. Третья группа – те, кто, несмотря на занятость, привык все время думать о проблемах местного кино. Вот несколько монологов.

## Клара Лучко, народная артистка СССР:

– У нас уже поняли, что должны делать русское кино. Не надо дублировать современное американское со всеми его известными эффектами, с гиперболизацией катастроф. Пусть у нас будут боевики, детективы, сериалы – но русские. Я сама сейчас снимаюсь у режиссера Рудольфа Фрунтова в фильме «Солнечный удар», посвященном нашему Севастопольскому флоту. Это патриотический русский детектив об испытании и продаже нового оружия.

Нашему кино необходимо нечто, сходное с американскими фильмами эпохи Великой депрессии. Нужно что-то доброе, вселяющее надежду, с хеппи-эндом. Чтобы люди могли радоваться. Ведь и сейчас идет нормальная жизнь.

**Кирилл Разлогов, директор Российского института культу-**

## рологии, директор программ ММКФ:

– Кино – индустрия, и это диктует свою специфику. Необходимо укрепление профсоюзных функций и работа в области законодательства. Одна из проблем в том, что в СК остаются преимущественно люди старших поколений, которые часто не видят дальнейших перспектив развития кинематографии. А те, кто эти перспективы видит, – молодые кинематографисты нового склада – равнодушны к СК и автономны.

Еще для СК было бы логично стать связующим звеном с профессиональными содружествами в других странах. (К сожалению, сохраняется конфликтное напряжение между СК РФ и Конфедерацией союзов кинематографистов. И тут СК не может взять на себя объединяющую умиротворяющую роль, поскольку сам является одной из сторон конфликта.) Кроме того, я считаю, СК необходимы юридическая служба, исследовательская служба, которая разбиралась бы в ситуации внутри кинематографа и в его нуждах, а также имиджмейкерская служба. Наше кино пока мыслит в русле двух ключевых проблем – самовыражения и добычи денег. Но на самом деле надо думать о том, как вписаться в мировой кинопроцесс – не теряя достоинства самовыражения – и как научиться деньги зарабатывать. Ни один союз с этими задачами справиться не в состоянии. СК своей деятельностью может только способствовать в их решении.

**Дмитрий Салынский, главный**

## независимая газ. - 2001. - 9 числа - с 8. редактор газеты Союза кинематографистов России «СК-новости»:

– Китайцы правы: перемены травмируют, хочется стабильности. В Америке кинематограф может многое диктовать именно потому, что он структурирован и организован, там мощные профессиональные гильдии. Везде кино поддерживается государством, даже в Америке: банки, кредитуют фильм, получают налоговые льготы. Можно ухитриться снять за копейки хорошее независимое кино, но это не может быть системой на одной шестой части суши.

Съезд должен не задавать единообразия в творческом плане, но объективировать социальный заказ. Заказ стихийный, неявный, но он есть. Людям хочется добра, надоела кровь – и она уже начинает убавляться на экране. Новая напасть: экран захлестывает волна глупости. Художественный вкус пропал. Но он и не появится в приказном порядке.

Единство Союза не отменяет возможности творческих группировок. Наоборот. Участие в группе, ее марка повышают статус художника. Это хороший промоушн. Но СК – тоже марка, еще более весомая, нежели многие другие.

## Александр Зельдович, кинорежиссер:

– Я никогда никакими льготами в СК не пользовался, но я считаю, что важно быть членом Союза кинематографистов. У СК всегда было свое лицо. Сейчас одна из наиболее актуальных проблем – трудности финансирования. И конечно, само финансирование – не

дело СК. Но СК может выработать общественное мнение о готовом фильме и участвовать в оценке промежуточного материала. За последние годы из-за общего бардака и профессиональной деградации исчезли критерии качества. В советском кино все друг о друге знали, кто талантлив, а кто нет. Постоянно удерживалась высокая профессиональная планка. И в этом был национальный престиж, который сохранялся до революции и после, при Сталине и после него. В 90-е годы представления о художественном уровне сильно размывились

Задача СК – создание общественного поля, которое работало бы на продвижение нашего кино. Чтобы оно перестало быть провинциальным. Если немассовое авторское кино – хорошее кино, у него появляется свой зритель. Но в России несколько лет зарубежное кино смотрели в отсутствие русского. От своего кино отвыкли. Многие относятся к нему со скепсисом. Раньше при СК было бюро пропаганды. Нечто подобное необходимо сейчас, чтобы наводить мосты между кинематографом и зрителями. Важна работа с молодыми профессионалами. Если какой-то сценарий получает премию, логично и дальше оказывать ему поддержку. А человек режиссерской профессии вообще мало защищен, он всегда один, и от доброжелательного отношения к нему зависит иногда, сделает он что-то или сломается.

Подготовила Екатерина Сальникова